

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОФСОЮЗОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

© 2011 В.Ф. Цитульский

кандидат юридических наук, доцент

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации

E-mail: ktp-rpa@mail.ru

Анализируются основные аспекты правового регулирования деятельности профсоюзов Российской империи в период их создания.

Ключевые слова: история государства и права России, начало XX в., профессиональные союзы.

Образование профсоюзов открыло новый этап в развитии рабочего движения в России и одновременно в формировании механизма социально-партнерского регулирования отношений труда и найма - целый исторический период, охвативший три русских революции начала XX в. Следует подчеркнуть, что по сравнению с Западом правовой и фактический статус российских профсоюзов с самого начала имел свои особенности, рассмотрению которых посвящена данная статья.

Если в странах Западной Европы и США профессиональные союзы возникли в эпоху домонополистического капитализма, то массовые профсоюзы в России появились в обстановке революционного подъема 1905-1906 гг. вследствие перерастания отвергнутых правительством экономических требований в политические. Вместе с тем, хотя профессиональные союзы как организации рабочего класса, способные противостоять работодателям, появились в России только в 1905 г. и именно с этого года следует вести историю отечественного профессионального движения, однако зачатки рабочих организаций в России возникли значительно раньше Первой русской революции. К числу таких организаций следует отнести всевозможного рода кассы, общества взаимопомощи, похоронные бюро и другие первичные объединения, имевшие целью элементарную взаимопомощь работников конкретного предприятия друг другу.

Такого рода общества взаимопомощи были особенно распространены в Царстве Польском и Прибалтийском крае. Так, в 1898 г. в Прибалтийском крае действовало 98 обществ и касс ремесленников и 113 всесловных похоронных касс. Возникновение некоторых обществ в Царстве Польском относится еще к началу XIX столетия (1821). Аналогичные общества имели место и на

Урале¹. Наряду с обществами взаимопомощи возникали общества ремесленников, в 1898 г. в России насчитывалось 16 обществ ремесленников и 54 всесловных похоронных касс. Среди фабрично-заводских рабочих общества взаимопомощи возникают только с середины 1990-х гг.

По статистическим данным, в Российской империи насчитывалось к 1905 г. : 77 больничных касс, в которых состояло 3 тыс. рабочих, 965 ссудосберегательных касс в составе 387 тыс. участников, 996 потребительских обществ с 300 тыс. участников. Эти организации имели основной своей задачей взаимопомощь работников: денежное пособие больным, доставление больным врачебной помощи и лечебных пособий, выдача пособий на похороны, помощь инвалидам и сиротам, ссуды и пособия нуждающимся и т.д. Все указанные объединения *не имели никакого отношения к экономической борьбе за права рабочего класса* и поэтому не могли выступать в качестве субъектов социального партнерства. За этим ревностно следила полиция: уставы фабричных касс утверждались министром финансов, уставы других обществ взаимопомощи утверждались министром внутренних дел, а для учреждения обществ взаимопомощи в Царстве Польском нужно было особое разрешение императора по представлению кабинета министров².

Следует отметить, что до Первой русской революции в российском законодательстве отсутствовал единый акт, регулировавший статус общественных организаций и союзов. Законодатель стремился в первую очередь закрепить нормы уголовно-правовой защиты общества и государства от нелегальных общественных организаций, а не регулировать статус законных обществ и союзов. Юридическим курьезом можно считать сам факт помещения ст. 117, закрепляющей обя-

занности полиции по защите легальных общественных организаций от противоправных посягательств, в главу “О незаконных и тайных обществах” Устава о предупреждении и пресечении преступлений³.

В дальнейшем российское законодательство пошло по пути наращивания административных запретов в отношении обществ и союзов, в том числе и легальных обществ и союзов, организуемых работниками. В частности, в 1867 г. был издан указ “О противозаконных сообществах”⁴, который широко трактовал понятие “противозаконное сообщество”, относя к нему и нелегальную общественную организацию, и любое собрание, сходку, товарищество, артель, преследующие “вредную цель”. В 1874 г. указом “О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных”⁵, вошедшим позже в шестую главу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., ст. 318 устанавливалось достаточно строгое наказание (лишение свободы заключением в крепость сроком до 4 лет) за участие в нелегальном обществе, имеющим целью “противодействие распоряжениям правительства или возбуждение неповиновения... властям... или возбуждение вражды между условиями и вообще между... частями или классами населения, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбуждение к устройству стачек”⁶ (выделено нами. - В.Ц.).

В таких условиях предоставление Манифестом 17 октября 1905 г. свободы союзов и собраний было огромным шагом вперед в развитии прав подданных в целом и прав работников на профессиональные объединения в частности.

Грозовой 1905 г. кладет начало массовой организации профессиональных союзов. Однако до 17 октября 1905 г. возникновение профорганизаций наблюдается лишь в Петербурге (легальные союзы печатников - с 1 июля 1905 г., конторщиков и бухгалтеров; полуполигальные - приказчиков и фармацевтов; нелегальные - подмастерьев и приказчиков часового ремесла, рабочих портных, портных, скорняков, а также сапожного и башмачного дела), в Москве (печатники существуют нелегально с 1903 г., приказчики), в Харькове (общество рабочих механических заводов, печатники, портные, табачники, строители), в Одессе (табачники, печатники и др.)⁷.

Повсеместная организация профсоюзов начинается лишь в период Всероссийской октябрь-

ской политической стачки 1905 г. Способы возникновения союзов разнообразны. Через первичные профобъединения рабочих (советы депутатов в Москве, механические рабочие, мельничные рабочие, табачники в Харькове). При посредстве групп инициаторов возникают союзы у портных, конторщиков, сапожников (Петербург) и вообще громадное большинство союзов в Петербурге и других городах. Ряд союзов возникает непосредственно в процессе стачечной борьбы (петербургские печатники, одесские рабочие пробочного производства). Ряд обществ взаимопомощи реорганизуется в профсоюзы (харьковское общество рабочих механических заводов, екатеринославские печатники, московские официанты). В Варшаве, Вильне, Лодзи союзы возникают по непосредственной инициативе парторганизаций Бунда⁸.

В Петербурге до октября 1905 г. возникает три союза: Союз рабочих печатного дела, Союз приказчиков, конторщиков и служащих и Союз конторщиков и бухгалтеров; с октября до декабря создаются союзы булочников, золото-серебряников, текстилей, портных, литографов, по обработке дерева, вязальщиков, картонажников, красильщиков, фотографов, часовщиков, сапожников, чертежников, легковых извозчиков, конфетно-шоколадного производства, табачников; в 1906 г. возникают союзы металлистов, строителей, кожевников, писчебумажников, рабочих электрического освещения и производств⁹.

В Москве до конца 1905 г. были созданы союзы техников, чертежников, разных служащих аптек, работниц по изготовлению одежды, рабочих графических искусств, булочников, деревообделочников, водопровода и отопления¹⁰.

В Киеве до октября 1905 г. возникли союзы сапожников, портных, приказчиков, ювелиров; в ноябре - декабре создались союзы металлистов, печатников, булочников¹¹.

Профсоюзы, таким образом, возникли в период подъема рабочего движения; они возникли сначала там, где характер производства не давал рабочему классу развернуть другие формы организации; союзы для этих отрядов пролетарской армии явились, таким образом, и формой боевого формирования, и орудием наступления и борьбы¹². К концу 1905 г. в Петербурге насчитывалось 44 профессиональных союза, в Москве - 50. Некоторые союзы организовывались непосредственно после экономических стачек, некото-

рые же для проведения их; союзы в Петербурге организовывались, главным образом, при посредстве инициативных групп, в Москве, большей частью, при помощи Советов депутатов, проводивших стачки¹³.

Преобладающей формой профессиональных организаций в России начала XX в. являлись *союзы по производствам* (Industrieverband), охватывающие рабочих всех профессий в данном производстве, как, например, союзы рабочих по металлу, союзы рабочих печатного дела, союзы рабочих по обработке дерева, текстильных рабочих и т.д. Правда, при возникновении союзов в октябрьские дни 1905 г. распределение рабочих по отдельным союзам (размежевание союзов) представляло собой очень пеструю картину, - в различных городах рабочие родственных профессий сочетались в союзы самым разнообразным порядком. Кроме того, повсюду, за исключением Петербурга, и особенно в провинции, на Юге России, организовались союзы не только по профессиям и цехам (Branchenverband), как, например, союзы модельщиков, ткачей, столяров и т.д., но даже союзы отдельных подцехов, как, например, союз рабочих дамских верхних платьев в Одессе¹⁴.

В начале 1906 г. вследствие нового политического подъема, связанного с выборами в Государственную думу первого созыва, и оживления деятельности профсоюзов царское правительство пытается обезвредить профдвижение, легализовав его при помощи Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., разрешавших создание профессиональных обществ, но ставивших их под придирчивый и бдительный полицейский надзор, стремившихся вытеснить из них классовую и политическую (даже стачечную) борьбу и фактически запрещавших объединения профсоюзов в какие бы то ни было межсоюзные организации. Отсюда - рост в России количества нелегальных профсоюзов и межсоюзных объединений работников.

Но все же, как ни ограничены были Временными правилами 4 марта 1906 г. российские профсоюзы, но даже и в таком урезанном виде легализация их правового статуса была значительным шагом вперед в деле формирования механизма социального партнерства.

Российское профсоюзное движение возникло, окрепло и к концу Первой российской революции представляло собой внушительную силу. По данным организационной комиссии по подго-

товке Всероссийского съезда профессиональных союзов, намечавшегося на апрель 1907 г., в стране насчитывалось 652 профессиональных союза, в которых числилось 245 335 членов, что составляло 3,5 % от числа рабочих России. Но эти данные не полны. Сюда не включены профсоюзы, действовавшие нелегально, а также около 150 профессиональных союзов Закавказья, Сибири, Средней Азии и Прибалтики. Кроме того, в первой половине 1907 г. были поданы на регистрацию уставы 116 профсоюзов, причем 68 из них было отказано в регистрации. На основе этих данных можно сделать вывод, что в начальный период реакции число профессиональных союзов превышало названные цифры. Известно, что под давлением полицейских репрессий число профсоюзов сокращалось. В начале 1908 г. их было 300 (130 тыс. членов), в конце 1909 г. - 200 (40 тыс. членов), в конце 1910 г. - 204 (около 38 тыс. членов)¹⁵.

Но, разумеется, несмотря на определенный рост, по количеству рабочих, организованных в профессиональные союзы, Россия в 1908 г. еще резко отставала от других европейских стран. В то время во Франции наибольший процент организованных в профсоюзы был среди горнорабочих (39,8 %), затем следуют рабочие химического производства (33,1 %), транспортных и торговых предприятий (24 %), предприятий по обработке кожи и мехов (21,2 %), рабочие-металлисты (17,0 %), хуже всех были организованы сельскохозяйственные рабочие (1,9 %).

Сокращение числа профсоюзов и их членов в годы политической реакции по окончании революции 1905-1907 гг. можно проследить по данным отдельных городов. Так, в Петербурге, где профессиональное движение в годы революции развернулось наиболее широко и где в начале 1907 г. было 44 профсоюза, насчитывавших 51 782 члена, к июлю 1908 г. осталось 28 профсоюзов с 22 300 членами, а к концу 1909 г. - 20 союзов с 10 000 членами. К началу 1911 г. в Петербурге, по данным полиции, реально действовало только 17 профсоюзов¹⁶, которые, объединившись, создали нелегальное Центральное бюро профсоюзов. Состав Центрального бюро избирался на закрытых собраниях правлений профсоюзов закрытой баллотировкой по 1-2 члена от каждого союза¹⁷. В задачи бюро входила пропаганда через нелегальные лекции целей и задач РСДРП, организация забастовок, бойкотирование штрейкбрехеров. По данным столичной полиции, доход

нелегального Центрального бюро профсоюзов за период с 1 июня по 1 декабря 1910 г. составил 325 руб. 55 коп., а расходы на оказание поддержки бастующих работников столицы - 369 руб.¹⁸

В Москве в начале 1907 г. существовало 46 профсоюзов, в которых был 48 051 член, а уже в августе осталось лишь 15 союзов с 5-6 тыс. членов. В Иваново-Вознесенске в начале 1907 г. четыре союза (металлистов, ткачей, ситцепечатников и торговых служащих) насчитывали 5 650 членов, но уже к сентябрю - ноябрю 1907 г. число членов союза сократилось до 2600, а к январю 1908 г. - до 1000 человек. Сильно отразилось на состоянии профдвижения Иваново-Вознесенска закрытие в октябре 1907 г. наиболее организованного союза - ситцепечатников¹⁹.

В данных условиях надзор за деятельностью рабочих организаций, в том числе и за профессиональными союзами, был усилен. В фонде МВД Государственного архива РФ находится масса документов, показывающих действия полиции в отношении профсоюзного движения после подавления Первой русской революции. В частности, осуществлялся постоянный негласный надзор за профсоюзным движением. Достаточно было лишь наличия агентурных сведений для проведения обысков в помещениях, где хранилась документация профсоюза, нередко это сопровождалось нарушением процессуального законодательства, например, проведением обыска в ночное время в отсутствие должностных лиц исполнительного органа профсоюза²⁰. Достаточным основанием для закрытия или приостановления деятельности любого профсоюза было присутствие на его заседаниях лиц, не принадлежащих к профсоюзу²¹, подозрение в отношении руководящих органов профсоюза в организации и проведении забастовки работников или оказание материальной помощи бастующим и членам их семей²².

Особо полиция следила за тем, чтобы профсоюзы не смогли объединиться во всероссийском масштабе. Согласно Временным правилам от 4 марта 1906 г., объединение рабочих во всероссийские союзы было запрещено, но полиция пресекала такие попытки даже в отношении тех общественных организаций, которые действовали легально, но были тесно связаны по роду своей деятельности с рабочей средой.

Одним из рычагов давления государства на профсоюзное движение являлись репрессивные меры в отношении активистов движения. Только

за 1906-1910 гг. в России было арестовано более 900 и подверглось административной высылке около 400 активных деятелей профдвижения, резко сократилось число членов профессиональных союзов. Если в начале 1907 г. в России насчитывалось свыше 245 тыс. членов профсоюзов, то к концу 1909 г. их число уменьшилось до 13 тыс.²³

Таким образом, у профсоюзов Российской империи не было юридических основ для того, чтобы стать равными партнерами с работодательскими союзами. Добиться чего-либо они могли только нелегальной борьбой или противозаконными действиями (например, проведением забастовки, что преследовалось по закону), эти обстоятельства сближали профсоюзное движение и левые партии, делали профсоюзы массовыми политизированными организациями рабочего класса, а не равными партнерами с работодателями в рамках буржуазной концепции классового мира и сотрудничества между трудом и капиталом.

¹ Лозовский А. (С.А. Дридзо). Профессиональные союзы в Советской России. М., 1920. С. 3.

² Там же. С. 3-4.

³ СЗ РИ. СПб., 1896. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 116-118.

⁴ ПСЗ-П. Т. 42. № 44402.

⁵ Там же. Т. 49. № 53606.

⁶ СЗ РИ. СПб., 1909. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 318.

⁷ Розенфельд О. История профессионального движения в России. Одесса, 1925. С. 17.

⁸ Там же. С. 17-19.

⁹ Пионтковский С. История рабочего движения в России (1870-1917 гг.). Л., 1925. С. 171.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 172.

¹³ Антошкин Д. Краткий очерк профессионального движения в России. М., С. 28.

¹⁴ Гриневиц В. Профессиональное движение рабочих в России. М., 1922. С. 78.

¹⁵ Рабочий класс России. 1907 - февраль 1917 г. / под ред. В.Я. Лаверычева. М., 1982. С. 144.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. 4-ДП. Оп. 117. Д. 119. Ч. 43. Л. 25 об.

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ Там же. Л. 25 об.

¹⁹ Рабочий класс России. 1905 - февраль 1907 г. С. 144.

²⁰ ГАРФ. Ф. 102. 4-ДП. Оп. 117. Д. 119. Ч. 43. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 4, 22-22 об.

²² Там же. Л. 13, 22 об., 26-26 об.

²³ Рабочий класс России. 1905 - февраль 1907 г. С. 144-145.